

Глядя на это уже окончательно обезумевшее «уродливое создание», Е Кэ протянул руку и коснулся собственных губ. На самом деле он проснулся еще тогда, когда Вэй Се накрывал его плащом, но ему было лень открывать глаза. В тот момент, когда парень, дрожа губами, приник к нему, Е Кэ хотел очнуться, но Туаньтуань поспешно его остановил.

Причина была проста: прогресс сюжета начал расти.

Странно, разве так тоже можно?

Глядя на нахмурившегося Е Кэ, Юэ Яо прижала ладонь к бешено колотящемуся сердечку и, пошатываясь, побрела прочь.

Она внезапно обнаружила нечто куда более захватывающее, чем погоня за Цинь Цзю. Хе-хе-хе.

Глава 8. Хоу и маленький раб (восемь)

Е Кэ заметил, что с Вэй Се творится что-то неладное. Нет, даже не так — с ним творилось нечто совершенно невообразимое.

Брошенная кисть, смененный платок, даже чашка, из которой он пил — после того самого поцелуя у парня развилась страсть к коллекционированию. Всё это он прятал под кроватью в своей комнате, аккуратно складывая в невесть откуда взявшийся сундучок. Если бы однажды Е Кэ случайно не увидел, как тот крадется в кабинет и с восторгом, словно нашел величайшее сокровище, прижимает к груди комок использованной бумаги, он бы так и не узнал о столь странном хобби. Проследив за ним, Е Кэ наткнулся на тот самый сундук, где вперемешку лежала всякая всячина, но все вещи, без исключения, принадлежали ему.

Этого было мало. С тех пор как он притворился спящим в беседке и добился повышения прогресса сюжета, под натиском нитья Туаньтуаня, чтобы никто не заметил, он начал практиковать «сон» везде: в кабинете, на кушетке во дворе, в собственной спальне. Результат был предсказуем: Вэй Се не упускал ни единой возможности. Стоило Е Кэ закрыть глаза, как парень возникал из ниоткуда и принимался его «грызть». Несколько раз, глядя в зеркало, Е Кэ обнаруживал, что губы едва не прокушены до крови, но прогресс сюжета при этом действительно начал медленно ползти вверх.

Е Кэ был в полном недоумении.

Однако после того, как Туаньтуань выслушало его сомнения, оно одним махом просветило «спящего»:

— Да что тут такого? По сюжету в это время ты должен был тискать главного героя, а теперь, когда он тискает тебя, какая разница? Всё одно — тисканье...

Е Кэ посмотрел на самодовольную мордашку этого уродливого колобка, который строил из себя всезнайку, и незаметно указал на героиню Юэ Яо. Та за горкой из искусственного камня вела себя подозрительно: то выглянет, то спрячется, снова выглянет, снова спрячется, прикрываясь листом банана, всем своим видом показывая: ты меня не видишь, ты меня не видишь.

— А она? Мне кажется, развитие героини немного свернуло не туда...

Стоило Туаньтуаню взглянуть на Юэ Яо, как оно пришло в ярость. Если бы эта девица все последние годы не бегала за второстепенным персонажем, прогресс был бы куда выше. Оно яростно затрясло своим хохолком и проворчало:

— Не обращай на нее внимания... пусть кривит, если хочет. Я уже не надеюсь на эту бестолковую героиню, пусть делает что хочет...

Услышав это, Е Кэ вновь услышал приглушенный возглас Юэ Яо и ее возню. Почему-то по отношению к ней он ощутил смутную вину. Ему казалось, что превращение Юэ Яо в такую особу неразрывно связано с ним. Иначе она бы, как и положено по сюжету, уехала вместе с родителями на границу. Пусть там было бы нелегко, но в итоге она выросла бы в нежную женщину, умеющую вести хозяйство, а не в то, что представляет из себя сейчас...

Е Кэ не знал, как это описать. Просто было неловко, странно, а местами даже жутко.

А Вэй Се в это время жил припеваючи. Его дни были расписаны по минутам, хотя планировать было особо нечего — он был счастлив, просто находясь рядом с Е Кэ. Больше всего его радовало, что он тайком целует его, и ни разу не был пойман. Но с возрастом, когда их близость становилась всё чаще, он понял, что одних поцелуев ему уже недостаточно. Он хотел большего, гораздо большего...

В порыве импульса Вэй Се тайком пробрался в город, в один из переулков, и вернулся оттуда с покрасневшимся лицом и подозрительно выпирающей грудью.

Перелистав вдоль и поперек купленные картинки, где главными героями были двое мужчин, он невольно вспомнил их разговор у горки. Неужели брат Цинь действительно хочет заниматься с ним тем же самым?

При мысли о том, что Е Кэ может испытывать к нему те же чувства, Вэй Се едва сдерживал радостный трепет в груди.

Он знал, что любит его. Но если и Е Кэ любит его в ответ... от этой мысли он был готов взлететь на небеса.

Может, попробовать сделать первый шаг?

Через пару дней... через пару дней день рождения брата Циня, может быть, он...

Пока Вэй Се предавался мечтам, Е Кэ и Туаньтуань ломали голову над тем, как следовать сюжету: безумный учитель должен был увести его, чтобы тот обучился боевым искусствам, а вернувшись, отомстил за смерть отца и взошел на трон, завершив эту часть.

Но при нынешнем состоянии Вэй Се, который и шагу не хотел ступать от него, заставить его уйти с учителем было непросто. Неужели придется выгонять его силой? Обсудив всё со всех сторон, человек и система так и не пришли к решению, поэтому временно остановились на плане принудительного изгнания.

Кто же знал, что планы меняются быстрее, чем мы успеваем их строить.

Е Кэ, выпивший лишнего в свой день рождения, рано лег спать. Среди ночи он внезапно услышал, как кто-то с силой поддел его окно, послышался легкий шорох шагов. Е Кэ не успел открыть глаза, как почувствовал знакомый запах рядом.

Это был Вэй Се.

Еще до того, как парень приблизился, Е Кэ услышал его прерывистое, сдавленное дыхание.

— Брат... брат Цинь... — послышался осторожный, робкий шепот.

Не дождавшись ответа, Вэй Се сглотнул, звук был отчетливо слышен в тишине комнаты. Затем Е Кэ почувствовал, как дрожащие пальцы коснулись его лица. Дыхание стало совсем близким...

А потом — привычный укус в губы. Е Кэ не возражал против поцелуев, они целовались уже бесчисленное количество раз, он даже привык к вкусу его губ.

Но в этот раз всё было иначе. То ли Вэй Се тоже выпил вина, то ли ночная тьма придала ему смелости, но во время поцелуя он начал расстегивать одежду Е Кэ, а его руки потянулись ниже...

— М-м... — Е Кэ невольно издал приглушенный стон, отчего Вэй Се мгновенно замер. Но тут же он понял, что, кроме этого звука, Е Кэ не проявил больше никакой реакции. Восторг накрыл его с головой, и его движения стали еще настойчивее.

Непривычные ощущения и непрерывные сигналы Туаньтуаня заставили Е Кэ открыть глаза. Он увидел пушистую макушку у себя на груди. Влажность и мягкость языка заставили его немедленно поднять руку и нажать на плечи гостя.

Тот мгновенно застыл. Они так и замерли в этой странной позе, долго не решаясь заговорить.

— Нельзя?.. — голос Вэй Се дрожал.

В голове Е Кэ сверкнула молния: вот он, идеальный шанс. Он решительно оттолкнул Вэй Се от себя вглубь кровати и поправил одежду.

Почувствовав явный отказ, Вэй Се, не смея поднять головы, съежился на постели, похожий на брошенного зверька.

Е Кэ лишь мельком взглянул на него и, собравшись с мыслями, заговорил:

— Я знаю, что четыре года назад ты встретил безумного мастера. Он обучал тебя боевым искусствам, благодаря чему ты сделал такие успехи. Говорят, несколько дней назад его безумие отступило, он вспомнил свой орден и хочет забрать тебя с собой...

При этих словах сердце Вэй Се ухнуло в бездну. В груди разлилась странная паника. Он еще не успел сказать, что уже отказал учителю и не собирается уходить, как следующие слова Е Кэ окончательно втоптали его в грязь:

— Если можешь, иди собирай вещи. Завтра же уезжай со своим учителем.

Голос Е Кэ был абсолютно спокоен, без единой нотки волнения, словно он говорил о том, что они будут есть на завтрак.

Но для Вэй Се это звучало как предательство. Он больше не нужен ему. Из-за его дерзости, из-за его попыток сблизиться, он его отверг. Он хочет его прогнать. Но почему? Ведь он тоже любит его, разве нет? Ведь...

Вэй Се весь затрясся. Глядя на спину Е Кэ, он не мог остановиться:

— Я не уйду... Я никуда не уйду... Ты ведь тоже любишь меня... Я столько раз целовал тебя, не смей лгать, что ничего не знал. И только что... я знаю, ты чувствовал это. Ты ведь... ты ведь всё это время потакал мне! Ты любишь меня, поэтому и позволял это, да? Позволял красть поцелуи, собирать твои вещи, становиться всё наглее. А теперь, когда я по-настоящему полюбил тебя, когда хочу быть ближе, почему... почему ты отталкиваешь меня? Если не любил, почему не прогнал в самом начале? Почему? Почему дал надежду, а теперь хочешь растоптать ее? Ответь! Скажи что-нибудь...

Вэй Се спотыкаясь выбрался с кровати и попытался схватить Е Кэ за рукав, но мужчина в белом ловко увернулся.

Его лицо, обычно мягкое и безмятежное, сейчас выражало лишь холод и отчуждение. Он смотрел на него как на совершенно чужого человека.

Нет, не надо...

Если не любишь, зачем был так добр? А если был добр, зачем не продолжил? Почему...

Глаза Вэй Се покраснели.

— Возможно, ты хочешь, чтобы кто-то другой помог тебе собраться...

Е Кэ не успел договорить, как Вэй Се с ненавистью посмотрел на него. Он схватил его за руку, которая безвольно висела вдоль тела, и впился зубами в ладонь.

Даже сейчас он не смог укусить по-настоящему сильно, оставив лишь след, даже не прокусив кожу. Слезы хлынули из глаз и упали на тыльную сторону ладони Е Кэ.

— Я ненавижу тебя... — бросил он и выбежал из комнаты.

Перед тем как прийти, он перебрал тысячи вариантов: Е Кэ согласится, или, посчитав его неразумным, вежливо откажет. Но ни один из них не был таким отчаянным. Почему? Почему...

Почему он его не хочет? Почему гонит прочь? Почему?

Вернувшись в свою комнату, Вэй Се обнаружил, что его безумный учитель уже сидит в темноте и ждет его.

Увидев его убитый горьким горем вид, старик тяжело вздохнул. Он знал, что если не прояснить ситуацию, то забрать этого ребенка не получится. Правда, которую он узнал от Лу Аньбо, была ужасна: кто бы мог подумать, что его дорогой ученик пережил такое...

Собравшись с духом, мастер заговорил:

— Се-эр, пришло время тебе узнать кое-что...

В это время Туаньтуань, узнав, что прогресс сюжета внезапно подскочил до 50%, уже вовсю ликовало. Е Кэ, слушая его радость, стоял у окна и смотрел в сторону комнаты Вэй Се.

Наверное, он уже ушел...

У главного героя своя миссия, а у него, злодея, — свой финал. Так и должно быть.

На следующий день он узнал от слуг, что Вэй Се исчез. А через пару дней Юэ Яо забрали родители, отправив на границу. Огромная усадьба Чжунъюн-хоу вдруг стала пустой и холодной.

Глава 9. Хоу и маленький раб (девять)

Холод в усадьбе для Е Кэ ничего не значил. В конце концов, во многих мирах ему приходилось коротать время в одиночестве. Он помнил, как в одном мире совершенствования ждал целых двадцать тысяч лет, пока главный герой наконец не достигнет успеха и не придет с ним сразиться. Поэтому даже если Вэй Се вернется лишь через шесть-семь лет, Е Кэ это не особо беспокоило.

Но если он мог терпеть, то Туаньтуань — нет. Оно постоянно бегало следить за жизнью Вэй Се и транслировать всё в реальном времени.

— Папа, папа, Вэй Се выучил новый комплекс ударов...

— Папа, безумный старик снова похвалил Вэй Се...

— Папа, Вэй Се нашел еще одного учителя, говорят, это какой-то отшельник, великий наставник. Теперь он и тренируется, и учится... э-э... чему-то... я не понимаю... — Туаньтуань повернулось к Е Кэ с озадаченным видом.

Е Кэ тихо рассмеялся, и система радостно затрясла хохолком:

— Неважно, раз старик говорит, что так можно стать императором, значит, всё отлично.

— Ой, папа, там еще куча стариков пришла, как видят Вэй Се, так сразу на колени падают, плачут и смеются...

— И чего этот сопляк с возрастом становится таким холодным? Я смотрю, он ни разу даже не улыбнулся...

— Ой, папа, что я вижу! Внучка того наставника тоже пришла! Она осталась! Она принесла Вэй Се поесть, хотела постирать его одежду, но он не позволил...

Глаза-бусинки уродливого колобка вдруг засияли:

— Ой, папа, героиня! Думаю, она вполне может стать героиней. На Юэ Яо, которая ни на что не годна, я уже не надеюсь. Эта девица перспективная! Давай придумаем, как перекинуть на нее все сцены Юэ Яо? Ой, на день рождения Вэй Се она сделала ему обувь! Черт, а Вэй Се-то какой упрямый! Взял и отказал прямо при всех, даже не колеблясь. Ты видел, у бедной девушки слезы на глазах наворачивались? Ой-ой-ой, моя героиня...

Е Кэ смотрел, как этот колобок болеет за «свою» героиню, и невольно улыбался.

В оригинальном сюжете после ухода из усадьбы Вэй Се готовился к борьбе за трон целых шесть с половиной лет, вернувшись лишь в двадцать. Сначала он был лишь приемным сыном Лу Аньбо, но с помощью нефритовой подвески, к ужасу и ненависти императора, подтвердил свое происхождение. Им потребовалось еще шесть лет борьбы, чтобы наконец свергнуть того с трона.

Но, судя по рассказам Туаньтуаня, с таким усердием, как у Вэй Се, он мог вернуться и раньше.

В последующие годы новости о Вэй Се приходили в основном от Туаньтуаня. Но позже, когда внучка наставника вышла замуж, рядом с Вэй Се больше не появлялось ни одной женщины, и Туаньтуань потеряло интерес к его жизни. Так что о том, что происходило с ним последние два года, Е Кэ ничего не знал.

Четыре года спустя.

Е Кэ по настоянию Туаньтуаня вышел из усадьбы.

— Скорее, скорее! Я всё разузнало, сегодня как раз тот день, когда Вэй Се и Юэ Яо возвращаются в столицу. По сюжету Вэй Се должен спасти Юэ Яо от бешеной лошади, и они влюбятся друг в друга с первого взгляда! Быстрее, папа, опоздаешь — не увидишь! Это ведь встреча злодея и главного героя спустя столько лет! Всё это — сюжет, всё это — прогресс!

Е Кэ взглянул на это суетливое создание и, усмехнувшись, зашагал прочь.

Придя на оживленный рынок, Е Кэ долго ждал, но никакой кареты так и не появилось. Зато у него возникло странное чувство, будто кто-то наблюдает за ним из тени. Оглядевшись, он ничего подозрительного не заметил. Е Кэ нахмурился: стоять посреди улицы, как дурак, будучи важным хоу, было как-то нелепо, и он зашел в лавку нефритовых изделий.

Но едва он присмотрелся к подвеске и протянул руку, чтобы взять ее, как в ту же секунду другая рука потянулась к ней одновременно. Неизвестно, случайно или нет, но ладонь незнакомца легла прямо на тыльную сторону его руки. Пальцы были теплыми и грубыми.

Е Кэ еще не успел обернуться, как Туаньтуань заверещало:

— Ой-ой-ой, главный герой, главный герой! Вэй Се вернулся...

Е Кэ обернулся и увидел перед собой мужчину в черном халате. Брови взлетали к вискам, узкие глаза-фениксы, длинные черные волосы перехвачены красной лентой. Те детские голубые глаза, должно быть, были изменены каким-то зельем — теперь они были глубокими и темными, словно затягивали в бездну. Видимо, он сделал грим, за эти годы в нем не осталось ни единой черточки, напоминающей о ребенке.

Встретившись с ним взглядом, человек в черном невольно улыбнулся:

— А, прошу прощения...

Сказав это, он медленно убрал руку с ладони Е Кэ. На пальцах мужчины было много мозолей от меча, и когда он так легко провел по коже Е Кэ, от грубого прикосновения у того по спине пробежал холодок.

— Брат, прошу прощения, я не заметил... — затем он вежливо и искренне извинился. — Впрочем, у вас отличный вкус. Эта подвеска — лучшее украшение в этой лавке...

Е Кэ не стал смотреть на него, лишь тихо хмыкнул и направился к выходу.

Главный герой уже здесь, карета героини должна быть неподалеку. Ему больше не нужно тратить время в этой лавке.

Увидев, что Е Кэ даже не взглянул на него и уходит, не узнав, Вэй Се на мгновение исказился в лице. Сжав кулаки, он последовал за ним.

Как только он вошел на рынок, он сразу заметил знакомую фигуру. С тех пор весь мир для него сузился до этого белого силуэта. Увидев, как тот зашел в лавку, он, сам не зная зачем, проследовал за ним и, не удержавшись, коснулся его руки.

Прошло столько лет, а он ничуть не изменился. Такой же безмятежный, спокойный, словно ничто в этом мире не может привлечь его внимания. Совсем как тогда, когда он уходил...

Как же ему хотелось спросить, жалел ли он хоть раз? Но он не мог. Ведь все вокруг твердили ему, что этот мужчина — один из тех, кто погубил его родителей.

<http://bllate.org/book/21332/2163980>